

**POSMERTNYIA
KHUDOZHESTVENNYIA
PROIZVEDENIIA. TOM III**

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649377220

Posmertnyia khudozhestvennyia proizvedeniia. Tom III by Lev Tolstoy & V. Chertkov

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

LEV TOLSTOY & V. CHERTKOV

**POSMERTNYIA
KHUDOZHESTVENNYIA
PROIZVEDENIIA. TOM III**

**ПОСМЕРТНЫЯ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ
ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА
ТОЛСТОГО.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. ЧЕРТКОВА.

Томъ III.

ХАДЖИ-МУРАТЬ.
ДВА СПУТНИКА.
ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШАГО.
О СУДЬ.
ВСТУПЛЕНІЕ КЪ ИСТОРИИ МАТЕРИ.
ЗАПИСКИ МАТЕРИ.
ОТЕЦЪ ВАСИЛІЙ.
КТО УБИЙЦЫ?
ІЕРОМОНАХЪ ИСИДОРЪ.
ХОДЫНКА.
ДВѢ РАЗЛИЧНЫЯ ВЕРСИИ ИСТОРИИ УЛЯ.
НЕЧАЯННО.

ИЗДАНИЕ
АЛЕКСАНДРЫ ЛЬВОВНЫ ТОЛСТОЙ.

Перепечатывать разрешается безвозмездно.

Настоящій III томъ посмертныхъ художественныхъ произведеній моего покойнаго отца **Льва Николаевича Толстого** появляется въ моемъ изданіи, предпринятомъ соотвѣтственно даннымъ имъ указаніямъ, при чемъ чистый доходъ съ этого изданія будетъ употребленъ согласно волѣ **Льва Николаевича**.

Не признавая за собой правственнаго права запретить перепечатку настоящаго изданія, я, тѣмъ не менѣе, въ интересахъ достиженія наибольшаго матеріальнаго успѣха этого изданія, что желательно ради тѣхъ цѣлей, которымъ это изданіе должно служить, обращаюсь ко всѣмъ издателямъ и лицамъ, желающимъ воспользоваться этими произведеніями, съ просьбой, во имя исполненія послѣдняго желанія **Льва Николаевича** въ связи съ его писаніями, повременить съ выпускомъ своихъ изданій выпускаемыхъ мною произведеній въ теченіе полгода, считая со времени выхода этого тома моего изданія, т. е. до 5 іюля 1912 года.

АЛЕКСАНДРА ТОЛСТАЯ.

PG
3365
A12
1911
t. 3

Я рад тому, что ты
всегда будешь со мной,

ХАДЖИ-МУРАТЪ⁹⁾.

⁹⁾ См. примѣчаніе 1-е.

Я возвращался домой полями. Была самая середина лета. Луга убрали, и только что собирались косить рожь.

Есть прелестный подбор цветов этого времени года: краенья, белые, розовая душистая, пушистая кашка; молочно-белая, с яркой желтой серединой «любишь не любишь», с своей приятной пряной вошью; желтая сурьика, с своим медовым запахом; высоко стоящие лиловые и белые тюльпановидные колокольчики; ползучие горошки; желтая, красная, розовая скабиозы; лиловый, аккуратный, с чуть розовым духом и чуть слышным приятным запахом подорожник; васильки—ярко-синие на солнце и в молодости и голубые и краснеющие вечером и под старость; и белые, с миндальным запахом, тотчас же вяжущие цветы повилки.

Я набрал большой букет разных цветов и шел домой, когда заметил в канаве чудный малиновый, в полном цвету репей того сорта, который у нас называется «татаринном» и который старательно окашивают, а когда он нечаянно скошен, выкидывают из сена покосники, чтобы не колоть на него руки. Мне вздумалось сорвать этот репей и положить его в середину букета. Я слез в канаву и, согнав вшившагося в середину цветка и сладко и вяло заснуваго там мохнатого шмеля, принялся срывать цветок. Но это было очень трудно: мало того, что стебель колелся со всех сторон, даже через платок, которым я завернул руку,—он был так страшно крепок, что я бился с ним минут пять, по одному разрывая волокна. Когда я, наконец, оторвал цветок, стебель уже был весь в лохмотьях, да и цветок уже не казался так свеж и красив. Кроме того, он, по своей грубости и аляповатости, не подходил к белым цветам букета. Я пожалел, что напрасно погубил цветок, который был хо-